

Театр — времени нашему

Я не помню совещания, на котором не говорилось бы о том, что театру нашему нужна хорошая пьеса. Эта фраза всегда актуальна. Я полагаю, что репертуарный голод или, скорее, «недоедание» проистекает не только потому, что усилия авторов и постановщиков еще недостаточны — хотя и это имеет место, — но и потому, что жизнь ставит перед театром все новые и новые задачи и успеть отразить драматургическими средствами все многообразие социалистических будней действительно совсем не просто.

Тем важнее, чтобы каждая новая пьеса, которая выходит на подмостки, находилась бы в нашем едином идеологическом русле. Компромиссы и «эксперименты» в области идейного воспитания зрителя вряд ли допустимы. Методы,ходы противников в их наступлении на нашу идеологию становятся все более изощренными, все более утонченными — от наукообразных «теорий конвергенции и взаимопроникновения» до политической «сахарной» болезни. И в этих условиях ответственность театра неизмеримо возрастает, ибо каждый вечер, своей работой, своим трудом уча нормам жизни, агитируя и развлекая, он служит делу социального воспитания зрителя.

Думаю, что настала пора пьес страстного публицистического звучания. Время первых пятилеток дает нам поучительные примеры не только великих строк, но и замечательных пьес, многие из которых живут и поныне.

Наш театр сравнительно редко обращается к международной теме, а она таит богатейшие возможности. Мы немало ездим по бел свету и, уверен, накопили впечатления не только для путевых очерков и заметок. Правда, мне думается, что писатели не слишком охотно обращаются к международной теме не потому, что им нечего сказать, а потому, что они, видимо, не чувствуют горячей заинтересованности самого театра в этой теме. А ведь спрос рождает предложение не только в экономике...

Особое внимание сегодня мне хочется уделить проблеме сатиры в театре. О значимости, о необходимости сатирических произведений говорится немало. Однако сатирических комедий и просто веселых комедий, водевилей все еще раз, два и обчелся.

Правда, иные сатирические произведения так или иначе

добрались до подмостков. Взять ту же «Таблетку под язык» А. Макаенка. Но при всем этом я все же считаю, что острой партийной социальной сатиры, смело разоблачающей нравы, далекие от коммунистической морали, от наших воззрений, у нас еще

Сергей МИХАЛКОВ

нет. А ведь такие нравы, к сожалению, существуют. С ними приходится сталкиваться. И о необходимости вести непримиримый бой против всякого рода недостатков прямо говорилось на XXIV съезде партии.

Темы зависти, карьеризма, лицемерия, бюрократизма, безответственности, разгильдяйства, равнодушия и т. п. ждут еще своего воплощения на сцене театра. Мы не можем и не должны следовать ироническому высказыванию одного из русских классиков XIX века, сказавшего как-то: «Начальство призывает меня — смелей, не бойся! А я не слушаю — боюсь...»

Мне думается, нет ничего страшного, если отрицательный персонаж в сатирическом произведении допускает суждения и высказывания, не укладывающиеся в рамки нашего миропонимания. На то он и отрицательный персонаж. Главное, чтобы вся пьеса, все ее развитие, весь ее смысл были направлены на утверждение наших идеалов, загоняли нашего идейного противника в тупик, доказывали и обосновывали неизбежность его поражения.

Двенадцатилетний опыт всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль» подтверждает, что широкий зритель хорошо понимает задачи современной сатиры как одной из действительных форм самокритики, оздоровляющей наше общество.

Задача и театра, и Министерства культуры, и партийных органов, и прессы — поддерживать такие произведения.

Мне довелось смотреть на сцене Художественного театра «Старый Новый год» Михаила Рощина. Возможно, эта пьеса должна была бы жить на сцене Театра сатиры. И можно от души поблагодарить Художественный театр за внимание к жанру.

У меня есть претензии к спектаклю — и к автору, и к постановщику, в основном ко второй части спектакля. Но в то же время я не могу согласиться с категоричной нега-

тивной оценкой, которую дают ему некоторые театралы. Мы должны поддерживать тех немногих авторов, посвятивших себя поиску в сатирическом жанре.

Говорю об этом вовсе не потому, что мне в канун пятидесятилетия М. Е. Салтыкова-Щедрина посчастливилось стать как бы соавтором великого сатирика — театр «Современник» завершил работу над новым спектаклем «Балалайки и К» (по роману «Современная идиллия») в постановке народного артиста СССР Г. Товстоногова. Спектакль по-доброму встречен специалистами-щедриноведами. По их мнению, работа театра подтверждает совет В. И. Ленина о необходимости «оживлять» и пропагандировать произведения Салтыкова-Щедрина.

Мне особенно дорога была реплика, которую я услышал за своей спиной в зрительном зале: «А, пожалуй, надо бы перечитать Щедрина». Да, к сожалению, многие наши зрители слабо еще знают то, что является гордостью русской литературы.

Только сложение двух потенциальных сил, только творческое сотрудничество, взаимопонимание драматурга и постановщика могут дать весомый результат. Только в этом случае спектакль — действительно плод взаимной любви и доверия. Надеюсь, что мое возвращение в Московский театр сатиры и предстоящая работа с его талантливым коллективом над моей новой пьесой «Пощечина» выйдут на этих непеременимых условиях.

Нельзя умалять то обстоятельство, что спектакль возникает из пьесы. И как бы драматург ни сидел за своим столом, как бы вдохновенно ему ни работалось, пьеса в конечном итоге рождается все-таки в театральном коллективе.

Я уделю особое внимание сатире в театре, так как считаю, что в других жанрах положительные вехи намечены более основательно, более четко. Напомню хотя бы известных «Сталеваров» Г. Бокарева, «Человека со стороны» И. Дворецкого. Не стану говорить об успехах нашего детского театра — они хорошо известны.

Настойчивая совместная работа драматургов, постановщиков, актеров в этом направлении, несомненно, будет способствовать лучшему решению задач, которые Коммунистическая партия ставит сегодня перед работниками искусства.

Соб. к-та Типа №73, №86, 20/18